

Гао Бай крепко обнял малыша, в душе мрачно думая: может быть, однажды этот малыш действительно выберет людей вместо него. И тогда он отпустит его с радостью или же укусит до смерти?

Он покачал головой:

— Думать об этом пока рано. Мне не нужно беспокоиться о том, что произойдёт через несколько лет или даже десятилетий. Сейчас я просто хочу найти компаньона, вырастить этого ребёнка, чтобы скоротать время и, возможно, внести вклад в будущее человечества.

Ах да, мне ещё нужно стараться контролировать свои желания поесть. Это, можно сказать, тренировка силы воли?

Поняв это, он первым делом взял малыша и нашёл большую миску, чтобы искупать его. Наблюдая, как тот с серьёзным видом растирает себя своими пухлыми ручками, время от времени поднимая глаза, чтобы убедиться, что Гао Бай всё ещё рядом, он почувствовал, как его сердце смягчается.

Дети действительно лечат душу.

Позвав Пятёрку (то есть маленькое облачко номер 5), он нашёл одежду, которую хранил внутри.

Порывшись немного, он не нашёл детской одежды, поэтому пришлось взять белую футболку с круглым воротником.

Сосредоточившись, он мысленно расположил полотенце и футболку на стуле перед миской малыша, а затем снял с себя одежду и прыгнул в свой большой бассейн.

— Ма... — начал он, но вдруг осознал, что всё это время называл малыша просто «малышом», не зная его имени. Он взглянул на ребёнка и увидел, что тот с удивлением смотрит на полотенце и одежду, которые появились из облака, словно пытаясь прожечь в них дырку взглядом.

Он не смог сдержать улыбки, затем с удивлением посмотрел на воду. Раньше, когда в пространстве никого не было, он не мог этого заметить, но теперь он понял, что, находясь в воде и направляя изначальную силу, инстинктивное желание зомби к человеческой плоти подавлялось... Раньше он знал, что изначальная сила немного успокаивает, но, поскольку его сила была слабой, эффект был незначительным, и он не придавал этому значения. Теперь же это открытие стало для него настоящим сюрпризом.

Он всегда знал, что противоядная жемчужина может подавить яд зомби, но не придавал этому большого значения. Однако теперь у него возникла идея: если простое погружение в воду так помогает, то, может быть, если выпить её вместе с Первозданной Скорбью Инь и Ян, эффект будет ещё сильнее?

Тем временем малыш, пока Гао Бай был в восторге, наконец закончил исследование двух странных предметов и повернулся к нему, задумчиво сидящему в бассейне.

— Папа! — мягко сказал малыш, широко раскрыв глаза.

Гао Бай перевёл на него половину внимания:

— ...?

Малыш посмотрел на него, его лицо стало серьёзным, брови нахмурились, и он указал пухлым пальчиком на лицо Гао Бая:

— Урод!

Гао Бай скривился. Помолчав, он мрачно сказал:

— После эволюции я ослеплю тебя, жди... И ещё, я дядя...

Подумав, он почувствовал, как грудь сжимается, но малыш смотрел на него своими невинными глазами, только и делая, что мило улыбаясь. В душе он яростно перевернул стол:

— Я же среди зомби считаюсь симпатичным парнем! Не сравнивайте разные виды, я не буду соответствовать вашим человеческим стандартам!

Чёрт, теперь ему нужно подумать, стоит ли давать этому маленькому негодяю что-то поесть.

В итоге ситуация сложилась так: малыш радостно сидел на деревянной кровати в домике и ел, а Гао Бай, несчастный, сидел в воде, пуская слюни и усердно тренировался.

Время пролетело незаметно, и через несколько часов Гао Бай открыл глаза и вышел из бассейна.

Малыш уже не был в доме. Он сидел у ручья, вытянув свои короткие пухлые пальчики, пытаясь ткнуть в рыбу. Но рыба была слишком хитрой и всегда ускользала от его пальцев. В конце концов он начал ловить её руками, но его крошечные ладошки были слишком малы, и всё, что он мог сделать, это разбрызгивать воду.

Гао Бай понаблюдал за ним, радуясь, что вода действительно помогает, затем подошёл к малышу и хотел ткнуть его в щёку, но остановился. Кожа малыша была нежной, и, если он случайно поцарапает его, ситуация с заражением станет ещё хуже, чем у него самого.

Малыш, увидев его, указал на рыбу, которая размахивала хвостом в воде, и его глаза выражали лёгкую обиду.

Гао Бай не смог удержаться и погладил его по голове, затем спросил:

— Хочешь?

Малыш загорелся и энергично кивнул.

— Хорошо, позже я приготовлю тебе рыбу! — сказал Гао Бай, затем добавил:

— Кстати, дядя забыл спросить, как тебя зовут?

Малыш посмотрел на него большими глазами, в которых мелькнула растерянность. Его взгляд стал туманным, и он выглядел немного потерянным.

Гао Бай понял, что он, вероятно, ничего не помнит. Хотя трёхлетний ребёнок уже может говорить и узнавать людей, после такого шока он мог забыть всё, что было раньше. В его памяти остались лишь обрывки воспоминаний, которые иногда всплывали, как, например, смерть отца.

— Ладно, ладно, дядя даст тебе имя, — Гао Бай задумался на мгновение, затем, под взглядом малыша, уверенно сказал:

— Будешь Пирожком!

Сказав это, он сам смутился. Неужели его сознание всё ещё считает, что это пирожок?

Малыш не совсем понял, что это значит, но он уловил, что это его имя, и с радостью кивнул.

Глядя на то, как Пирожок улыбается, показывая зубки, Гао Бай почувствовал себя неловко:

— Ладно, когда ребёнок подрастёт, нужно будет дать ему настоящее имя, иначе это будет как-то несправедливо.

Похоже, помимо уроков воспитания, у него появилась ещё одна задача: каждый день думать о том, какое величественное имя подойдёт Пирожку!

Но в тот момент Гао Бай не мог представить, что Пирожок будет расти быстрее, чем он сможет придумать имя!

И так, пока высокий мужчина с улыбкой не сказал: «Я — Цзян», Гао Бай продолжал называть его «Пирожок...»

С тех пор как у Гао Бая появился Пирожок, он больше не скучал, общаясь с зомби, и двое (?) жили счастливо в пространстве.

—————Конец—————

[Автор был отброшен в сторону с восклицанием: «Чёрт побери, это что, шутка?!»

Автор, вернувшись с шишками на голове, слабо произнёс: «Кашель... Просто увидел, как ХХ и ХХ живут счастливо, и не удержался...»]

Между тем, пока Пирожок был в пространстве, Гао Бай обнаружил нечто ужасное.

Этот парень может свободно использовать пространство, чёрт побери!!!

Но ведь пространство уже выбрало хозяина, разве не так?!

Разве не только хозяин может им пользоваться?!!!

Но как этот коротконогий толстяк (эй!) может свободно вызывать мои облака, использовать мои поля и брать мои вещи?!!!

К счастью, он не может свободно входить и выходить из пространства — для этого нужно разрешение Гао Бая.

Однако Гао Бай также заметил, что, войдя в пространство, Пирожок действительно может использовать всё, что там есть, но, похоже, только в пределах своих возможностей. Например, он не может планировать землю или организовывать пространство, как это делает Гао Бай.

Не понимая, что происходит, Гао Бай не мог оставаться спокойным. Сидя в воде и тренируясь, он начал искать ответ в своих воспоминаниях о свитках.

И, наконец, он нашёл запись, которая соответствовала ситуации.

«Заветная пряжка витых облаков...»

Она была парой к его изысканному кулону Неба и Земли, и в пространстве обладала правами на использование. Однако, в отличие от функции пространства кулона, основная задача пряжки — защита хозяина. Оба артефакта были созданы одним и тем же культиватором. В кулоне была выгравирована пространственная формация, создающая этот мир, а в пряжке — защитная формация, которая охраняет хозяина, стабилизирует душу и делает тело неуязвимым.

В своё время он хотел подарить эту пряжку своей возлюбленной, но, к сожалению, она была закончена слишком поздно, когда его возлюбленная уже потерпела неудачу в испытании и переродилась.

Как эти вещи попали в мир смертных, Гао Бай не знал.

Так значит, у Пирожка была пряжка?

Гао Бай глубоко задумался:

— Когда Пирожок появился, он был голый!

Или же, как и он, пряжка выбрала хозяина?

Это наконец объяснило реакцию пространства на Пирожка: оказывается, изысканный кулон встретил своего парного артефакта?

<http://bllate.org/book/16355/1478570>